

МИРЕЙ МАТЬЕ —

Семь дней — 1997 —
26 мая — 1 июня —
с. 14 — 16.

ЖЕНЩИНА-ЗАГАДКА

ГОД 1992.
ЕВРОДИСНЕЙЛЕНД.
ДРУЖНАЯ СЕМЬЯ МАТЬЕ
В ПОЛНОМ СБОРЕ.
СТАРШАЯ СЕСТРА МИРЕЙ
ОБОЖАЕТ ВСЕХ
БРАТЬЕВ И СЕСТЕР,
ПЛЕМЯННИКОВ
И ПЛЕМЯННИЦ

В Москву в начале июня
приезжает французская певица
Мирей Матье

«Ч то, мой друг, грустишь, мешает жить Париж?» — так, кажется, пели наши молодые и за редким исключением невыездные родители. Город — шик, блеск, вечный праздник. Он манил, как райский плод, сверкал и пеннелся, бунтовал и канканил. Его воздух иногда врвался и к нам — то фильмом «Мужчина и женщина», то «Джокондой» из Лувра, то трогательным шансоном.

Так надо ли говорить, что Мирей Матье, чей сильный и чистый голос Москва ожидает услышать уже в четвертый раз, стала для многих из нас культовой фигурой не только благодаря своему таланту, но и потому, что она — это тоже Париж!

Матье наотрез отказывается давать интервью о своей личной жизни. Все, что можно было узнать о перипетиях судьбы знаменитой певицы, мы собрали по крохам.

СДЕЛАНО ВО ФРАНЦИИ

Сейчас Мирей много гастролирует по миру. А вот в Париже, как ни странно, Матье бывает наездами — она теперь живет за океаном, в Лос-Анджелесе. Расхожее мнение, что Матье — это «экспортный вариант» французской эстрады и что в других странах она куда популярнее, чем на родине, откуда ее вытеснила англо-американская поп-музыка, вполне справедливо.

В одном из свежих интервью французской прессе Мирей заявила: «Французы не заполняют залы, чтобы послушать, как я пою. Я всегда была больше любима за пределами Франции. Мне очень больно осознавать это. Я думаю, что меня предали. А раз так — предаю и я. У меня очень тяжело на сердце от того, что моя жизнь проходит далеко от

той страны, символом которой меня считают во всем мире».

Она и в самом деле символ. История ее карьеры трогательна до слез. Мими (так Мирей называют домочадцы) родилась 22 июля 1946 года на юге Франции, в Авиньоне.

Она оказалась старшей в огромной семье: у ее родителей — каменотеса Роже и домохозяйки Марсель — появилось затем еще тринадцать детей. Долгие годы каждый франк в их доме был на счету, экономили на всем, вплоть до спичек. Мими было 15 лет, когда семья наконец сменяла деревянный барак с протекающей крышей на пятикомнатную квартиру. Вспоминая детство и отрочество, самым чудесным днем своей жизни Мирей назовет тот, когда она впервые приняла душ — настоящий, а не из садовой лейки.

Когда к начинающей певице придут первые успехи и первые журналисты, мои коллеги окажутся жестоки к «красивой кукле с фарфоровыми щечками». «Меня называли идиоткой, которая не умеет даже говорить», — вспоминает Мирей. — Я пыталась объяснить, что мне пришлось уйти из школы в 13 лет и потом не было времени учиться». Чтобы помочь семье, она устроилась на пишечбумажную фабрику. Возможно, так бы там и осталась. Или подобно своим сестрам стала бы цветочницей, медсестрой, модисткой, а петь продолжала бы для души в церковном хоре.

Но 21 ноября 1965 года судьба вытянула для нее счастливый билет. С песней из репертуара великой Эдит Пиаф Мирей Матье представила родной Авиньон в национальном телевизионном конкурсе «Игра случая». И победила! Спустя несколько недель после триумфа она получила первый ангажемент — выступила с тремя песнями в «Олимпии», и Бруно Кокатрикс, владелец этого знаменитого концертного зала, чуть позже воскликнет: «Карьера Мирей Матье — самая удивительная из всех, что я знаю». Еще бы, в 1966 году всего за полгода будет распродан миллион ее пластинок!

Своим фантастическим успехом, как утверждает сама Мими, она обязана Джонни Старку. Он стал ей не только продюсером, но и вторым отцом.

ГОД 1992.
МИРЕЙ
С МАТЕРЬЮ —
МАРСЕЛЬ
МАТЬЕ

«Джонни Старк был ко мне очень требователен, даже жесток. Настоящий тиран. И я ему благодарна за это», — призналась певица. Джонни учил ее петь сердцем. На записи песни «Да, я верю», импресарио останавливал ее то и дело: «Стоп, Мирей! До чего ты холодна. Где твои слезы? Где твой восторг?» И она плакала и смеялась, стоя у микрофона.

В СТРАНЕ БОЛЬШЕВИКОВ

В это невозможно поверить, но когда Мирей прилетела в Москву впервые, ее никто не встретил! Тогда, в 1967 году, 85 артистов парижской «Олимпии» во главе с Бруно Кокатриксом сидели в аэропорту на своих красивых чемоданах и ругали Госконцерт. Оказывается, посланный за ними автобус, «сохранившийся со времен революции», опаздывает. Мими, «дядюшку Бруно» и еще кого-то согласился подкинуть до гостиницы знакомый американец.

После столицы французский мюзикхолл отправился в Ленинград и Казань. В нашей Северной Венеции было дождливо и ветрено, а в Татарии стояла страшная сорокаградусная жара. В Казани Мими заболела ангиной. Отменить концерты?! Невозможно — все билеты во Дворец спорта раскуплены. Как тут не вспомнишь Брижит Бардо, сказавшую

про актерство: «Работай или сдохни — вот изнанка нашего ремесла». Мирей работала каждый вечер, а днем лежала в гостиничном номере, набираясь сил.

Из СССР Мирей привезла чемодан сувениров для многочисленной родни и новую песню... об Октябрьской революции! Написал ее во время гастролей коммунист Поль Мориа на стихи одного из директоров respectable журнала «Пари матч» Гастона Бонера. «Когда рассвет, товарищ?» — пела строгая католичка Мими, до этого опасав-

ГОД 1985. МИРЕЙ
В СОБСТВЕННОМ ДОМЕ
В ПАРИЖЕ

ГОД 1985.
ПАРИЖ.
ТРУД УКРАШАЕТ
ЧЕЛОВЕКА

про актерство: «Работай или сдохни — вот изнанка нашего ремесла». Мирей работала каждый вечер, а днем лежала в гостиничном номере, набираясь сил.

Из СССР Мирей привезла чемодан сувениров для многочисленной родни и новую песню... об Октябрьской революции! Написал ее во время гастролей коммунист Поль Мориа на стихи одного из директоров respectable журнала «Пари матч» Гастона Бонера. «Когда рассвет, товарищ?» — пела строгая католичка Мими, до этого опасав-

рушает все барьеры. Это выступление было ей подарком от любимого.

БОЛЬШИЕ МУЖЧИНЫ МАЛЕНЬКОЙ МИМИ

«Стоит мне с кем-то потанцевать, и его тут же объявляют моим суженым!» — жаловалась юная Мими своим родным. Личную жизнь певицы до сих пор сопровождают нелепые слухи, а причиной тому — ее хроническое пренебрежение узлами брака. Какие только версии в связи с этим не мусолились,

ГОД 1993. МОНМАРТР.
УЧИТЕЛЬ МИРЕЙ — ЭДИТ ПИАФ.
ОНИ НИКОГДА НЕ ВСТРЕЧАЛИСЬ:
СЕРДЦЕ «ПАРИЖСКОГО ВОРОБУШКА», КАК
ОКРЕСТИЛИ ПИАФ СОВРЕМЕННОКИ,
ПЕРЕСТАЛО БИТЬСЯ, КОГДА «АВИНЬОНСКОМУ
СОЛОВЬЮ» БЫЛО СЕМНАДЦАТЬ ЛЕТ.
НО С ДЕТСТВА СЛУШАЯ, А ЗАТЕМ —
ЗА НЕИМЕНИЕМ СОБСТВЕННОГО РЕПЕРТУАРА —
ИСПОЛНЯЯ ЕЕ ПЕСНИ, МИРЕЙ ПРОДОЛЖИЛА
И РАЗВИЛА ТРАДИЦИИ ФРАНЦУЗСКОГО ШАНСОНА
КАК НИ ОДНА ДРУГАЯ ПЕВИЦА

вплоть до ее бесплодия и даже... при-
верженности к однополой любви!

Матье упрекают: как же так, вы поете
о любви, а в жизни не испытываете этого
чувства! Мирей сухо отвечает: «Для того
чтобы актеру сыграть убийцу, не обяза-
тельно быть убийцей в жизни. Я вступи-
ла в мир песни, как вступают в мона-
стырь». Сразу две мощные страсти — лю-
бовь и музыку — она себе позволить не
может. Однако это не значит, что мужчин
в ее жизни не было. Молва приписывала
ей связь с Хулио Иглесиасом, Пеле,
принцем Чарльзом и немецким иллюзи-
онистом Зигфридом. Странная компа-
ния, не так ли? И список «претендентов»
далеко не полон. Мими гневно, вплоть до
писем в газеты, опровергала досужие до-
мыслы, но тут как тут возникали новые.

Весь Париж говорил о ее романе с
популярным и влиятельным теле- и ра-
диожурналистом Ивом Мурузи. Это по
его инициативе французское ТВ реши-
ло провести франко-советскую неделю,
включавшую концерт в Большом театре,
где с «Марсельезой» и «Жизнью в
розовом свете» выступила Матье. Но
певица опять обманула ожидания пуб-
лики. Мурузи неожиданно женится на
другой, а Мирей становится крестной
матерью его дочери...

Полтора года назад французская
пресса сообщила о помолвке звезды с ее
гримером Оливье Эшадмэзоном, якобы
имевшей место в парижском ресторане
«Manoir de Paris». Этот факт, однако, не
был подтвержден фотосъемкой, даже
папарацци не пробрались на это меро-
приятие. К тому же до сих пор свадьба
так и не состоялась.

ГОД 1996.
НА ПОКАЗЕ ЛАКРУА
МАТЬЕ ПОЯВИЛАСЬ
С НЕИЗВЕСТНЫМ ДРУГОМ,
И ОПЯТЬ У ЖУРНАЛИСТОВ
ПОЯВИЛСЯ ПОВОД
ПОСПЛЕТНИЧАТЬ

А МАСКА НЕ МЕНЯЕТСЯ...

Скрытную, замкнутую Мирей назы-
вают женщиной-маской. Люди из окру-
жения певицы иногда проговариваются
о депрессиях, в которые она впадает, о
«назойливой тоске», преследующей ее.

В жизни Мирей было немало черных
дней. Смерть импресарио Джонни Стар-
ка. Смерть отца. А много раньше — авто-
мобильная катастрофа. Это случилось 18
февраля 1968 года в день закрытия Олим-
пийских игр в Гренобле, откуда Мирей
возвращалась со своими близкими. В два-
дцати километрах от Лиона их «Ситроен»
несколько раз перевернулся. «Шок, ис-
пытанный мной, был настолько силен,
что я будто бы потеряла дар речи на мно-
гие годы. Меня до сих пор мучают ноч-
ные кошмары. Я слышу во сне лязг ме-
талла, и мне кажется, что жизнь уходит у
меня из-под ног, как сыпучий песок», —
призналась недавно Мирей. В результате
инцидента она сломила два позвонка и
была вынуждена целый месяц по четыр-
надцать часов лежать на доске.

...Те, кто видел Мирей недавно, утвер-
ждают: она не изменилась, не постарела.
Та же аскетичная прическа под Жанну
д'Арк, которую очень любит публика.
Разве что теперь строгим костюмам от
Пьера Кардена, своего старого друга, она
предпочитает наряды от Кристиана Лак-
руа: «Его творения меня опьяняют в бук-
вальном смысле этого слова».

А нас опьяняет голос певицы. Она
была права, сказав однажды: «Быть мо-
жет, моя песня переживет меня».

Влад ВАСЮХИН